

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-АПУ19-17

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Кудинова М.В. и защитника Канарского В.Н. на приговор Алтайского краевого суда от 19 июня 2019 года, по которому

Кудинов Максим Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 16 января 2019 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 10000 рублей штрафа, который оплачен 27 мая 2019 года,

осужден по ст. 317 УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период времени суток с 22 часов до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности: являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации, в установленные данным органом дни.

Приговором постановлено:

взыскать с осуждённого Кудинова М.В. в пользу потерпевших А [ ] А [ ] и А [ ] в счет возмещения морального вреда по 2000000 рублей;

взыскать с осуждённого Кудинова М.В. в доход Федерального бюджета Российской Федерации 240 рублей процессуальных издержек.

Приговором разрешена также судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Кудинова М.В. с использованием систем видеоконференц-связи, защитников Курбанова А.Ш. и Лященко Д.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб о несогласии с приговором суда, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кривоноговой Е.А., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кудинов М.В. осужден за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступление совершено 18 июля 2018 года в г. Заринске Алтайского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Кудинов М.В. считает приговор незаконным и необоснованным, поскольку свидетельские показания противоречивы, его первоначальные показания были самооговором из-за физического и эмоционального воздействия со стороны следователя и опергруппы, что подтверждено заключениями экспертов. Обвинение основывается на предположениях, прямых свидетелей происшедшего нет. В материалах дела имеются признаки фальсификации, о чем он заявлял суду. Просит переквалифицировать его действия на ст. 264 ч. 2, 3 УК РФ.

Защитник Канарский В.Н. в апелляционной жалобе в интересах Кудинова М.В. просит приговор изменить, переквалифицировать действия осужденного на ч. 3 ст. 264 УК РФ. Также полагает, что данный приговор подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением норм материального права и нарушением норм процессуального права.

Указывает, что у Кудинова не было оснований посягать на жизнь сотрудника правоохранительных органов. Ранее он несколько раз

отстранялся от управления автомобилем, оплачивал штраф и продолжал управлять транспортным средством. Сотрудники ДПС подтвердили, что Кудинов ранее в их адрес никаких угроз в этой связи не высказывал и совершить наезд на них в момент остановки не пытался.

Не установлено, что Кудинов в момент управления транспортным средством находился в состоянии опьянения. Справка об исследовании не может быть положена в основу приговора, поскольку согласно ст. 80 УПК РФ доказательством по уголовному делу может являться только заключение эксперта.

Следует отнестись критически к показаниям сотрудника ДПС Т [ ] [ ] поскольку они противоречат материалам дела и показаниям других свидетелей. Кроме того, Т [ ] является другом погибшего и заинтересован в осуждении Кудинова по ст. 317 УК РФ.

Полагает, что показания Кудинова, данные им при допросе в качестве подозреваемого, не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку к Кудинову применялось со стороны сотрудников полиции физическое и психологическое насилие. В момент задержания у Кудинова телесных повреждений не было. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту причинения телесных повреждений Кудинову не свидетельствует о том, что такие повреждения ему не причинялись. Обращает внимание, что в ходе следствия было нарушено право на защиту, поскольку Кудинову не предоставили возможность побеседовать наедине с его защитником, что следует из показаний следователя Ж [ ]. Судом не дана оценка пояснениям Кудинова при проверке показаний на месте. По этим основаниям считает, что протокол допроса Кудинова в качестве подозреваемого и проверки показаний на месте являются недопустимыми.

Судом дана неверная квалификация совершенного Кудиновым деяния. В подтверждение этого стороной защиты заявлялось в суде ходатайство о приобщении заключения специалиста, однако судом оно необоснованно отклонено.

Обращает внимание, что показания Кудинова о том, что он не мог издали увидеть сотрудников ДПС в связи с изгибом дороги и густыми зарослями кустарника, подтверждаются показаниями свидетелей К [ ], К [ ], фотографиями, представленными следователю. Факт того, что не все фонари освещения были включены, подтверждается записью видеорегистратора автомобиля ДПС, в связи с чем надо отнестись критически к справке о том, что все фонари работали.

Государственный обвинитель Кривцова О.С. возражает на апелляционные жалобы осужденного и защитника, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Виновность Кудинова М.В. в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Такими доказательствами суд первой инстанции обоснованно признал, в частности, показания, данные Кудиновым М.В. в ходе предварительного следствия, в которых он пояснял, что вечером 18 июля 2018 года находясь в состоянии наркотического опьянения он управлял автомобилем, инспектор ГИБДД подал ему сигнал об остановке, в связи с чем он на скорости 70-80 км в час совершил на инспектора наезд для воспрепятствования остановке своего автомобиля. От сильного удара инспектор оказался в салоне его автомобиля, он не остановился, проехал некоторое время, после чего убежал из автомобиля.

Такие показания Кудинов М.В. дал и при проверке их на месте. В суде апелляционной инстанции Кудинов М.В. подтвердил, что в протоколе проверки показаний на месте зафиксированы именно те показания, которые он давал с применением видеозаписи.

Показания Кудинова М.В. о том, что он управлял автомобилем в состоянии наркотического опьянения, поскольку до этого курил коноплю, подтверждаются актом медицинского освидетельствования, из которого видно, что в отобранных у Кудинова пробах обнаружен метаболит тетрагидроканнабинола, врачом установлено состояние опьянения. Доводы апелляционной жалобы о том, что указанный акт не может быть положен в основу приговора, являются несостоятельными, поскольку акт медицинского освидетельствования отвечает требованиям ст. 84 УПК РФ и как документ обоснованно признан судом допустимым доказательством в соответствии с п. 6 части 2 ст. 74 УПК РФ.

Показания Кудинова М.В. о том, что он заранее увидел инспектора ДПС и, совершая наезд на него, действовал осознанно, подтверждаются, в частности, показаниями свидетеля Ч [REDACTED] о том, что на этом участке дорога была освещена, обзор не перекрывался, инспекторов ГИБДД было видно за 60 метров, они были в светоотражающих жилетах, сам он

остановился с ближним светом фар и поэтому ослепить других водителей не мог, он видел ехавший на большой скорости автомобиль Кудинова, который выехал на встречную полосу, увеличивая скорость, не тормозил, звуковых сигналов не подавал и проехал мимо его автомобиля с хлопком.

По существу аналогичные показания дал свидетель Т [REDACTED] уточнив, что автомобиль Кудинова ехал по освещенной улице населенного пункта со скоростью 80-90 км в час, набирая скорость выехал на встречную полосу и проехал мимо него вблизи, после чего он услышал звук удара, обернулся и не увидел инспектора А [REDACTED]. Доводы апелляционной жалобы, касающиеся оценки показаний этого свидетеля, не могут быть признаны обоснованными. Показаниям свидетеля [REDACTED] суд дал в приговоре надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ. Учитывая, что их существо полностью соответствует совокупности иных доказательств по делу, на основании которых установлены фактические обстоятельства содеянного Кудиновым М.В., следует прийти к выводу об отсутствии существенных противоречий, которые могли бы поставить под сомнение достоверность этих показаний.

Допустимость показаний Кудинова М.В., данных им на первоначальном этапе расследования дела, тщательно проверялась судом. Отвергая доводы осужденного о том, что они были даны вследствие применения к нему незаконных методов воздействия, суд правильно сослался на то, что показания были даны с участием защитника, после разъяснения Кудинову М.В. гарантированных ему прав, в том числе права отказаться от дачи показаний против себя, видеозапись проверки показаний на месте свидетельствует о том, что Кудинов М.В. давал пояснения о совершенном им преступлении добровольно и свободно. На наличие у него каких-либо телесных повреждений или применение насилия либо угроз Кудинов М.В. не жаловался. Оценив указанные обстоятельства, принимая во внимание результаты проверки, проведенной следственными органами по заявлению Кудинова М.В., указав на непоследовательность показаний свидетелей К [REDACTED] и К [REDACTED], суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что выявленные у Кудинова М.В. телесные повреждения были получены им при иных обстоятельствах, чем те, о которых он пояснял суду.

Нарушения права на защиту при задержании Кудинова М.В. и его допросе нарушено не было. Как видно из материалов уголовного дела, в составлении протокола задержания Кудинова М.В. участвовал его защитник Ротштейн А.П., Кудинов М.В. с задержанием был согласен (т. 2 л.д. 27-29), при этом подозреваемому были разъяснены его права, в том числе право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до

его первого допроса. Каких-либо сведений о том, что Кудинов или его защитник ходатайствовали о таком свидании и им было отказано в этом, ни в материалах дела, ни в показаниях следователя Ж [ ] [ ] допрошенной в суде, не содержится.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть А [ ] [ ] наступила от тупой сочтанной травмы головы, грудной клетки, таза, нижних конечностей с переломами костей скелета и повреждениями внутренних органов.

Оценив указанные, а также иные приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о совершении Кудиновым М.В. умышленного наезда на инспектора ДПС А [ ] с целью воспрепятствования его законной деятельности.

Доводы стороны защиты об ограниченной видимости на дороге опровергаются, помимо показаний Т [ ] и Ч [ ] [ ] видеозаписью регистратора автомобиля ДПС, из которой следует, что видимость была удовлетворительной, непосредственно место расположения инспекторов ДПС и наезда на А [ ] освещалось уличным фонарем.

Заключение специалиста, на которое ссылается защитник, не может быть признано относимым к данному делу доказательством, поскольку приведенные в нем расчеты применимы лишь к установлению обстоятельств нарушения правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности причинение вреда здоровью или жизни человека. В данном же деле Кудинов признан виновным в совершении умышленного преступления, направленного, в частности, против жизни потерпевшего, поэтому определение времени его реакции на появление пешехода не входит в предмет доказывания по настоящему делу, поскольку он умышленно направил движущийся автомобиль на несущего службу инспектора ДПС.

Квалификация действий осужденного, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела.

Мотив совершенного преступления установлен на основании проверенных судом доказательств, в том числе показаний самого Кудинова М.В., признанных достоверными.

То обстоятельство, что на одежде осужденного в ходе расследования дела не была обнаружена кровь потерпевшего не опровергает выводов

суда о виновности Кудинова М.В., основанных на совокупности достоверных и допустимых доказательств.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено. Каких либо сведений о фальсификации материалов уголовного дела, о чем утверждает Кудинов М.В., не имеется.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и данных о личности, в том числе смягчающих обстоятельств, среди которых молодой возраст осужденного.

Признание совершения преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением наркотических средств, отягчающим наказание обстоятельством должным образом мотивировано в приговоре в соответствии с требованиями части 1¹ ст. 63 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Алтайского краевого суда от 19 июня 2019 года в отношении Кудинова Максима Валерьевича оставить без изменений, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи